УДК 349.6

Конституционное право на благоприятную окружающую среду[1]

Скрипченко Арсений Федорович, студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, skripcenkoarsenij@gmail.com

В статье проводится анализ нормативного правового регулирования и практики реализации права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. Авторы акцентируют внимание на основных положениях нормативных актов, закрепляющих данное право, анализируют концепции благоприятной окружающей среды, выделяют критерии оценки ее качества. Выявляются проблемы, связанные с конкретизацией формулировок содержания права на благоприятную окружающую среду, а также сложности судебной защиты данного права. В качестве тенденций дальнейшего совершенствования его обеспечения называются: введение четких критериев определения благоприятной окружающей среды, разработка комплексного подхода к оценке ее состояния и создание механизмов участия граждан в процессах экологического контроля и нормотворчества.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, права человека, конституционное право, экология, экологические правонарушения, экологический контроль, нормотворчество.

Право на благоприятную окружающую среду, закрепленное в Конституции Российской Федерации, представляет собой одно из фундаментальных прав человека, обеспечивающее баланс между интересами общества и природы. Это право выходит за рамки исключительно экологических аспектов, приобретая более широкий гуманитарный смысл, поскольку его реализация неразрывно связана с правом на жизнь и на здоровые условия существования. Закрепление данного института в отечественном законодательстве стало итогом многолетних теоретических изысканий, проводившихся в различных правовых системах, включая российскую и зарубежную доктрины. Еще в 1970-е гг. отечественные правоведы акцентировали внимание на необходимости нормативного оформления данного права, отмечая его значимость для формирования эффективной системы экологической безопасности [1, с. 77].

Значимым этапом эволюции данного правового института стало принятие Стокгольмской декларации 1972 г. [2], в которой право человека на жизнь в благоприятной окружающей среде впервые было провозглашено на международном уровне. Документ не только закрепил это право, но и установил взаимосвязь между ним и обязанностью каждого индивида беречь природу в интересах будущих поколений. Впоследствии эта идея получила развитие в современных международных актах [3].

В настоящее время более 150 государств конституционно закрепили право на благоприятную окружающую среду, в том числе и Россия. Это подтверждает его высокую значимость в условиях глобальных экологических проблем как на национальном, так и на международном уровнях. Однако, несмотря на формальное признание данного права, правоприменительная практика как в России, так и за рубежом сталкивается с проблемами правовой неопределенности. В российском законодательстве отсутствуют четкие критерии, позволяющие однозначно определить содержание понятия «благоприятная окружающая среда», что приводит к его неоднозначному толкованию и затрудняет реализацию соответствующих норм. Аналогичные трудности наблюдаются и на международном уровне, где действующие соглашения не выработали единых стандартов и процессуальных механизмов защиты данного права, что снижает его эффективность в различных правовых системах.

Конституция Российской Федерации [4] не только провозглашает право граждан на благоприятную окружающую среду, но и гарантирует доступ к достоверной информации о ее состоянии, а также право на возмещение ущерба, причиненного экологическими правонарушениями. Однако степень нормативной детализации этих прав существенно различается. В то время как механизмы реализации права на экологическую информацию и возмещение вреда получили достаточно развитую правовую регламентацию и широко применяются на практике, реализация самого права на благоприятную окружающую среду остается недостаточно проработанной. В Федеральном законе от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5] это право формально закрепляется, определяясь через защиту от негативных последствий хозяйственной деятельности и чрезвычайных ситуаций. Однако его нормативное содержание ограничено и не охватывает весь спектр общественно значимых экологических интересов, что создает пробелы в правовом регулировании и затрудняет практическую реализацию данного права.

Определение благоприятной окружающей среды, приведенное в ст. 1 указанного Закона [5], базируется преимущественно на физических, химических и биологических параметрах, однако не учитывает экосистемный подход, необходимый для всесторонней оценки состояния окружающей среды. Такое ограничение снижает эффективность правового регулирования, поскольку не позволяет учитывать сложные взаимосвязи между природными компонентами. В частности, нормативы качества устанавливаются раздельно для атмосферного воздуха, водных объектов и почв, но их комплексное воздействие на экосистемы и здоровье человека остается вне правового поля. Подобный фрагментарный подход не соответствует современным требованиям экологической безопасности, предполагающим учет системных взаимодействий в природе [6].

Несмотря на признание важности экосистемных нормативов в стратегических государственных документах, их детальная правовая разработка остается незавершенной. Научные исследования в данной области демонстрируют высокий потенциал для совершенствования экологического законодательства, однако их результаты пока в недостаточной степени интегрированы в правоприменительную практику. Такая ситуация приводит к отсутствию эффективных механизмов учета и предотвращения совокупного негативного воздействия различных факторов окружающей среды на природные системы и здоровье населения.

В действующем законодательстве благоприятная окружающая

[1] Научный руководитель: Овчинникова Юлия Владимировна — старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

среда определяется преимущественно через предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ в различных природных средах. Однако правовые механизмы, обеспечивающие вовлечение граждан в процесс формирования экологических стандартов, мониторинга их соблюдения и контроля за состоянием окружающей среды, остаются недостаточно развитыми. Вся система надзора сосредоточена в ведении государственных органов, что, несмотря на профессиональную компетентность уполномоченных структур, существенно ограничивает возможности общественного контроля и участия граждан в экологическом управлении.

Реализация права на благоприятную окружающую среду посредством судебной защиты также сопряжена с серьезными трудностями. Превышение установленных нормативов загрязнения само по себе не является достаточным основанием для удовлетворения иска: истец обязан не только доказать сам факт нарушения, но и установить источник загрязнения, а также идентифицировать конкретное юридическое или физическое лицо, ответственное за негативное воздействие. Эти процессуальные требования предполагают проведение сложных, финансово затратных и технически трудоемких экспертиз, что делает судебную защиту данного права малодоступной для граждан. В результате подавляющее большинство судебных разбирательств сводится не к обеспечению защиты права на благоприятную окружающую среду в целом, а к рассмотрению частных случаев превышения допустимых нормативов выбросов. Хотя подобные иски могут способствовать улучшению экологической ситуации в отдельных регионах, они не решают проблему системного обеспечения данного права.

Кроме того, закрепленное в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» право на благоприятную окружающую среду фактически рассматривается через призму охраны природных объектов от негативного воздействия хозяйственной деятельности. Однако даже в этом ограниченном понимании его реализация остается недостаточной. Граждане практически исключены из процесса формирования экологических стандартов, что не только снижает уровень их защиты, но и ограничивает потенциал общественного участия в регулировании экологических правоотношений. Таким образом, без расширения механизмов гражданского контроля и повышения доступности судебной защиты право на благоприятную окружающую среду продолжит оставаться во многом декларативным.

Современные научные исследования предлагают более широкий и системный подход к определению благоприятной окружающей среды, выходящий за рамки формального соответствия установленным нормативам. Согласно данной концепции, окружающая среда, в которой содержание загрязняющих веществ не превышает предельно допустимых концентраций, но сохраняются значительные техногенные или экологические риски, не может рассматриваться как благоприятная.

Традиционный нормативный подход, основанный исключительно на предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ, требует пересмотра с учетом современных представлений об экосистемной устойчивости и комплексной экологической безопасности. Включение качественных характеристик в правовое регулирование позволило бы более эффективно реализовывать конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду.

Концепция благоприятной окружающей среды должна охватывать не только требования, обеспечивающие экологическую безопасность, но и принципы рационального природопользования, сохранения природного и ландшафтного разнообразия, а также соблюдение норм экологического законодательства. Такой подход предполагает переход от узкого техногенного восприятия окружающей среды к ее комплексному пониманию как динамичной и взаимосвязанной системы. Это требует разработки новых методов оценки экологического состояния, которые учитывали бы не только отдельные параметры, но и их совокупное воздействие в рамках экосистемного подхода. Внедрение таких оценочных механизмов позволит более точно выявлять риски негативного воздействия и разрабатывать эффективные меры по охране природы.

Правовое признание нарушения экологических стандартов как ущемления субъективных прав граждан является важным шагом на пути к совершенствованию системы защиты права на благоприятную окружающую среду. Однако его реализация сталкивается с рядом проблем. Прежде всего требуется нормативное закрепление понятия «благоприятная окружающая среда» в более широком контексте, включающем взаимосвязь между природопользованием, экологической безопасностью и правами человека. Этот процесс осложняется фрагментарностью природоресурсного законодательства и отсутствием единой концепции регулирования экологических правоотношений, что затрудняет комплексный подход к охране окружающей среды.

Дополнительные сложности возникают при судебной защите данного права в его расширенном понимании. Примечательно, что первоначальная редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 [7] предполагала более прогрессивный подход, согласно которому любое нарушение экологических требований автоматически рассматривалось как посягательство на экологические права граждан, включая их право на благоприятную окружающую среду. Однако последующая правоприменительная практика показала, что такой подход требует более четких правовых механизмов реализации, что остается актуальной задачей современной юридической науки и законодательной деятельности.

Исключение п. 30 из Постановления Пленума Верховного Суда РФ в 2017 г. еще более сузило возможности судебной защиты права на благоприятную окружающую среду [8]. В результате сложилась ситуация, при которой ссылки на это конституционное право в делах, касающихся природоресурсного законодательства, носят скорее декларативный характер и не оказывают значимого влияния на правоприменительную практику. Это свидетельствует о недостаточной разработанности механизма защиты экологических прав граждан и необходимости совершенствования соответствующих норм [9].

В юридической науке активно обсуждается возможность изменения правового статуса права на благоприятную окружающую среду — с субъективного права на «законный интерес». Сторонники данного подхода полагают, что такая трансформация обеспечит более эффективную защиту экологически значимых общественных интересов, поскольку существующие механизмы защиты субъективного права демонстрируют ограниченную результативность. Однако признание этого права в качестве законного интереса не решает проблему его фактической защиты. Так, при оспаривании нормативных актов или решений органов власти требуется доказывать нарушение конкретных материальных норм либо процессуальных требований, что усложняет судебную защиту. В подобных случаях ссылка на право граждан на благоприятную окружающую среду лишь подчеркивает общественную значимость дела, но не устраняет системные пробелы законодательства.

Вопрос о правовой природе данного права остается предметом научных дискуссий. В литературе сложились две основные точки зрения: согласно одной из них, оно представляет собой субъективное право каждого гражданина, согласно другой — выражает

публичный интерес, имеющий общественное значение. Обе концепции имеют обоснование, однако их различие указывает на необходимость дальнейшей теоретической проработки и законодательного закрепления четких механизмов реализации права на благоприятную окружающую среду.

В современных правовых исследованиях выдвигается альтернативная концепция, согласно которой право на благоприятную окружающую среду обладает двойственной природой, что обусловлено его конституционным статусом. Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой, требует не только соответствия всех нормативных актов ее положениям, но и их эффективной реализации через конкретизацию и наполнение содержанием. Однако в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» конституционная норма была практически дословно воспроизведена, что привело к существованию двух параллельных форм данного права: конституционного принципа и субъективного права граждан, закрепленного в отраслевом законодательстве.

Право на благоприятную окружающую среду как конституционный принцип служит основой для правового регулирования экологических отношений, а также определяет основные направления государственной экологической политики. Оно становится критерием эффективности законодательства и формирует стратегические цели обеспечения экологической безопасности.

В отличие от субъективного права, закрепленного в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст. 11), которое регулирует индивидуальные права и обязанности граждан, конституционный принцип охватывает более широкий круг индивидуальных, общественных и общегосударственных экологических интересов.

В качестве элементов права на благоприятную окружающую среду можно выделить: гарантии защиты от негативного антропогенного воздействия, сохранение экологического баланса, биологического разнообразия и эстетической ценности природных объектов. Однако законодательное определение данного права остается недостаточно конкретизированным, что порождает правовую неопределенность и затрудняет его практическую реализацию.

Ключевой проблемой является отсутствие системного подхода к оценке состояния окружающей среды. Действующее законодательство фокусируется на отдельных параметрах (физических, химических, биологических), не учитывая взаимосвязь между компонентами экосистем. Нормативы качества устанавливаются раздельно для атмосферного воздуха, водных объектов и почв, что не позволяет проводить комплексную оценку их совокупного воздействия на окружающую среду и здоровье человека. Это существенно ограничивает эффективность правового регулирования в данной сфере.

Для преодоления указанных проблем требуется дальнейшее развитие законодательной базы, включая введение четких критериев определения благоприятной окружающей среды, разработку экосистемного подхода к оценке ее состояния и создание механизмов участия граждан в процессах экологического контроля и нормотворчества. Обеспечение экологической безопасности возможно лишь при применении системного подхода, учитывающего как количественные, так и качественные параметры при оценке благоприятности окружающей среды.

Примечания

1. Колбасов О. С. Избранное: сборник научных трудов / отв. ред. И. О. Краснова. М., 2017.
2. Стокгольмская декларация (принята в г. Стокгольме 16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) // Действующее международное право. М., 1997. Т. 3.
3. Всемирная декларация Международного союза охраны природы об экологическом правопорядке. URL: https://iucn.org (дата обращения: 08.06.2025).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.06.2025).
5. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 2. Ст. 133.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021. N 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.06.2025).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. N 251.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета. 2017. N 280.
9. Гаджиалиева Н. Ш. Судебная компетенция по защите права на благоприятную окружающую среду // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34. N 2.

English version

The constitutional right to a favorable environment

Skripchenko Arseniy Fedorovich, student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

The article analyzes the legal regulation and practical implementation of the right to a favorable environment in the Russian Federation. The author focuses on key provisions of regulatory acts that establish this right, examines concepts of a favorable environment, and identifies criteria for assessing its quality. The article highlights issues related to the vagueness of the legal formulations defining this right and the difficulties in its judicial protection. Trends in the further development of environmental rights protection include the introduction of clear criteria for determining a favorable environment, the development of a comprehensive approach to assessing environmental conditions, and the creation of mechanisms for public participation in environmental monitoring and lawmaking processes.

Keywords: favorable environment, human rights, constitutional right, ecology, environmental offenses, environmental monitoring, lawmaking.